

18+

Сергей Яременко

Океан желаний

Сергей Яременко

Океан желаний

«Издательские решения»

Яременко С. Б.

Океан желаний / С. Б. Яременко — «Издательские решения»,

«Океан желаний. Книга 2» — это эпическая история о цене свободы, бремени ответственности и силе человечности даже в мире, созданном бездушными алгоритмами. Финальная битва за независимость миров начинается сейчас.

Содержание

Глава 1	6
Холодный код Атлантики	7
Глава 2	11
Вальс в золотой клетке	11
Глава 3	14
Левиафан	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Океан желаний

Сергей Борисович Яременко

© Сергей Борисович Яременко, 2026

ISBN 978-5-0070-7077-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Холодный код Атлантики

Серебряная монета, которую Тит передал мне не просто раскалилась — она взвизгнула тонким, пронзительным звуком, похожим на скрежет лезвия по стеклу. Металл вспенился, превратившись в ртуть, и жадно впитался в поры кожи моих пальцев. Фиолетовые вены кода Леонида вспыхнули на запястьях, сплетаясь с золотыми нитями моей собственной магии в удушливый, пульсирующий узел.

— Держись! — успел крикнуть Касян, его тяжелая рука в железной перчатке сжала моё плечо так, что хрустнули кости.

Пространство вокруг нас свернулось в тугую, тошнотворный кокон. Реальность Нео-Вавилона с его кислотными дождями и неоновым смогом исчезла, уступив место оглушительному реву ветра и запаху, от которого перехватывало дыхание. Это был запах соли, морозной свежести и чего-то неуловимо сладкого, напоминающего увядшие розы.

Мы рухнули на твердую поверхность. Не на асфальт и не на землю.

Я закашлялся, пытаясь набрать в легкие воздух. Под моими ладонями было гладкое, лакированное дерево, скользкое от наледи. Я поднял глаза, и сердце пропустило удар.

Мы стояли на прогулочной палубе. Вокруг возвышались безупречно белые переборки, хромированные перила сияли в лунном свете, как слитки дешевого серебра. Над головой, словно деревянные коконы, висели спасательные шлюпки. А впереди, рассекая чёрную, бархатную тьму, в ночь уходил гигантский нос корабля.

Где-то в глубине, под нашими ногами, ритмично и мощно билось огромное сердце. *Тук-тук. Тук-тук.* Паровые машины.

— Левиафан из железа и пара, — тихо произнёс Громов, поднимаясь с палубы и инстинктивно вскидывая свой мана-автомат. Его пальцы мгновенно покраснели от мороза, а на стволе оружия тут же выступил иней. — Чёрт возьми, тут минус тридцать, не меньше. Кровь в жилах стынет.

— Это «Титаник», — прошептал Касян, с изумлением оглядываясь. Его меч в ножнах тихо звенел, реагируя на холод и чуждую магию. — Я слышал легенды об этом плававшем дворце. Говорили, его не возьмёт ни один таран.

— В моей истории он утонул в первую же ночь, — ответил я, активируя интерфейс.

Мир окрасился в привычные сине-золотые тона, но тут же выдал критическую ошибку, заставив поморщиться от укола в висках. Нити вероятностей не висели в воздухе, как обычно. Они *текли*. Вокруг нас, в самом воздухе, в деревянных досках палубы, в воде за бортом, пульсировал жидкий, вязкий код. Он не был похож на жёсткий, рубленый синтаксис Архитектора или на рваные глюки Берлина. Этот код был... эмоциональным. Он переливался, как бензиновая пленка на луже, пульсируя в такт тревожному сердцебиению.

[Локация: Сектор 1912. Объект: RMS Titanic.] [Статус: Критическая аномалия. Класс: «Океан желаний».] [Внимание! Физические константы сектора нестабильны. Реальность реагирует на когнитивные паттерны носителей.]

Пока мы осматривались, Тит не проронил ни слова. Римский центурион, чьё лицо было изборождено шрамами, пережитыми в туманах древней Британии, мгновенно оценил обстановку. Он не стал смотреть на звёзды или роскошные переборки. Вместо этого он развернулся спиной к нам, заняв позицию в арьергарде. Его тяжелый щит лёг на землю с глухим стуком, а плазменный пистолет на поясе был перехвачен свободной рукой. Он стал нашей каменной стеной, нашим якорем в этом зыбком мире.

— Я чувствую запах засады, — тихо произнес Тит, не сводя взгляда с тёмного люка, ведущего в нижние палубы. Его голос звучал как скрип старого корабельного дерева. — В

Британии туманы скрывали не только Пиктов, но и само время. Здесь туман другой, но суть та же. Мы в мышеловке. Я прикрою тылы. Никто не подойдет со спины, колдун.

— Спасибо, Тит, — кивнул я, чувствуя, как напряжение в плечах немного спадает. Знание того, что за нашей спиной стоит ветеран, переживший гибель целого легиона, придавало сил. — Дзин, будь нашим скальпелем. Касян, Громов — со мной.

Я вытер иней с ресниц.» — Баг здесь не в текстурах и не в железе», — сказал я, глядя на жидкий код. — Баг в самом движении реальности. Этот сектор считывает желания и страхи людей на борту и материализует их. Океан вокруг нас — это не просто вода. Это жидкая мана, сублимация человеческих грёз, страхов и пороков.

Касян усмехнулся, но в его глазах, отражающих лунный свет, не было веселья. — Значит, если я пожелаю эля, он появится в кружке?

— А если ты боишься утонуть, вода начнет охотиться за тобой, — мрачно ответил я. — И судя по тому, что терминал Олимпа послал нас сюда с пометкой «Вмешательство извне», кто-то уже нажал кнопку «Усилить страхи».

Внезапно палуба под нашими ногами дрогнула. Не от работы гигантских поршней в машинном отделении. Это была вибрация, похожая на то, как дрожит натянутая струна, когда по ней бьют тяжелым молотком.

Из тени спасательных шлюпок, где сгустилась чернильная тьма, вышла фигура.

Это был стюард. Белоснежная рубашка, безупречно выглаженный черный жилет, бабочка, свернутая с математической точностью. Но его лицо... Вместо черт лица у него была гладкая, фарфоровая маска, на которой краской было намалевано застывшее, неестественно широкое улыбающееся лицо. В руках он держал серебряный поднос, накрытый куполом.

[Объект: Стюард Желаний (Мутация). Уровень угрозы: Средний.] [Функция: Исполнение скрытых пороков пассажиров.]

— Десерт, сэр? — голос стюарда звучал как скрежет металла по стеклу, от которого сводило зубы. Он сделал шаг к нам, и его улыбка на маске стала еще шире, разрывая фарфор. Из трещин потекла, пахнувшая гнилью и формальдегидом жидкость. — Вы так голодны. Вы так *желаете* власти. Позвольте мне накормить вас.

Рядом со мной раздался тихий, но отчетливый щелчок. Дзин сдвинул цубу катаны, обнажая полдуйма, полированной стали. Но Тит за его спиной лишь глухо рыкнул, ещё плотнее прижимая щит к земле, перекрывая собой узкий проход к спасательным шлюпкам. Его щит, покрытый царапинами от тысяч битв, теперь служил не просто защитой от стали, а барьером от чужих желаний.

— Отставить десерты! — рявкнул Громов, игнорируя предупреждение самурая.

Капитан вскинул автомат. Раздался глухой хлопок, и сгусток голубой маны врезался стюарду в грудь. Но вместо того чтобы отбросить его, монстр просто впитал энергию. Его фарфоровая маска треснула ещё сильнее, а из-под жилета начали прорастать, покрытые слизью щупальца, жадно пульсируя синим светом.

— Физический и магический урон не работает! — крикнул Громов, отступая и передергивая затвор. — Он питается моей агрессией!

— Потому что ты желаешь его убить! — заорал я. — В этом секторе желание убить делает его сильнее! Громов, убери оружие! Касян, не атакуй! Дзин, прав!

— Ты спятил?! — Касян уже выхватил меч, его инстинкты воина, закаленного в сотнях битв, не позволяли ему стоять сложа руки перед угрозой.

— Убери меч, хорунжий! Это приказ администратора! — я вложил в голос всю свою власть, активируя фиолетовый код Леонида.

Касян замер, медленно, через силу, опуская клинок. Дзин же просто скользнул в сторону, его катана осталась в ножнах, а сам он принял позу, выражающую абсолютное, ледяное безразличие. Он закрыл разум, отгородившись от происходящего стеной дзэн-спокойствия. Тит

за нашими спинами тоже не шелохнулся, его дыхание стало ровным и глубоким, словно он превратился в часть корабельной переборки.

Стюард остановился. Его щупальца замерли в воздухе. Он наклонил голову, и фарфоровая маска повернулась ко мне.

— Вы не желаете смерти, — прошипел он, и из трещин на лице брызнула коричневая жижа. — Вы желаете...? Вы желаете... взломать?

— Я желаю, чтобы ты перестал существовать, — тихо сказал я. Но я не использовал агрессию. Я использовал холодную, расчетливую логику программиста, который закрывает ненужный процесс в диспетчере задач.

> Запрос: Завершение процесса.> Цель: Steward_Desire_01.> Метод: Лишение ресурса (Игнорирование).> Выполнить.

Я просто *перестал* его замечать. Я отключил его от своего восприятия, стёр из своего личного кэша реальности, лишил смысла.

Стюард замер. Его фарфоровая маска начала тускнеть, теряя блеск. Щупальца растворились в воздухе, как дым от сигары. Через секунду на палубе с грохотом упал только серебряный поднос, покотившись по полу.

Громов и Касян смотрели на меня с изумлением. Дзин лишь чуть заметно кивнул. Тит за спиной тихо фыркнул, и звук этот был полон одобрения.

— Хитрый ход, пацан, — пробасил центурион, не меняя позиции. — В легионе мы называем это «тактикой пустого мешка». Враг бьёт в пустоту и теряет равновесие. Ты только что удалил его силой мысли?

— Я просто закрыл вкладку, — усмехнулся я, но тут же закашлялся. Нос заложило, по губе потекла теплая, соленая струйка. Использование фиолетового кода в этом секторе давалось тяжелее. Океан вокруг сопротивлялся моему вмешательству, пытаясь выжечь чужеродный элемент.

Я подошёл к перилам и посмотрел вниз, через борт, на воду.

Луна отражалась в ней, но отражение было каким-то неправильным. Вода была абсолютно гладкой, как зеркало из чёрного обсидиана. И в этой глади я увидел не небо. Я увидел гигантские, светящиеся шестеренки и бесконечные потоки кода, уходящие в бездонную глубину.

— Ребята, — сказал я, вытирая кровь тыльной стороной ладони и чувствуя, как пальцы немеют от холода. — У нас проблема похуже, чем просто аномалия.

— Какая? — Касян встал рядом, его тяжелое дыхание клубилось белым паром. Дзин бесшумно скользнул с другой стороны, его острые глаза сканировали горизонт. Тит же остался на своем месте, его щит по-прежнему надежно прикрывал наши спины от темноты коридора.

— Айсберг, — я указал вперед, в темноту.

Там, впереди, из воды поднималась не гора льда. Это был гигантский, полупрозрачный кристалл, внутри которого пульсировало красное, больное сердце размером с многоэтажный дом. Кристалл излучал волны, от которых у меня начинала тошнить, а в ушах стоял звон разбитого стекла.

[Объект: Ядро Аномалии «Айсберг». Статус: Активен.] [Внимание! До столкновения: 4 часа 12 минут.]

— Мы не просто на корабле, — прошептал я, и слова застревали в горле, как ледяные осколки. — Мы в ловушке. И через четыре часа этот корабль не просто утонет. Он будет стёрт из реальности вместе со всеми, кто на нём находится. А если он утонет, волна схлопывания накроет остальной мир, Нео-Вавилон и все остальные сектора.

Громов передёрнул затвор, хотя я только что запретил ему стрелять. Привычка, вшитая в подкорку.

— Четыре часа, — буркнул он, и в его голосе звучала сталь. — Неплохой тайминг. Что делаем, админ?

Я посмотрел на закрытые двери первого класса, за которыми слышалась приглушенная, кокетливая музыка струнного оркестра. Там были люди. Две тысячи двести человек. Они пили шампанское, танцевали вальс и мечтали о новой жизни в Америке. Они не знали, что их желания стали топливом для машины смерти, что их тела — лишь биологические носители для кибер-вируса.

« — Нам нужно спуститься в машинное отделение», — сказал я, и мой голос прозвучал глухо, как приговор. — Ядро аномалии — это айсберг, но управление кораблем перехвачено изнутри. Кто-то подключил двигатели «Титаника» к этому кристаллу, чтобы разогнать его и пробить брешь в ткани мультивселенной.

— Машинное отделение, — Касян криво усмехнулся, но в его глазах читалась тяжесть. — Люблю, когда планы простые. Веди, колдун.

Дзин положил руку на рукоять катаны. Его лицо оставалось каменной маской, но я заметил, как напряглись мышцы на его шее.

— В моей стране есть понятие *гири*, — тихо сказал самурай, не сводя взгляда с горизонта. — Долг, который требует пожертвовать честью ради высшей цели. Если этот корабль должен пойти ко дну, чтобы спасти миллионы... мой меч будет служить этому долгу. Даже если мне придется убивать тех, кто не виноват.

Тит за нашими спинами тяжело вздохнул, и звук этот был похож на шум морского прибоя. — Долг, честь, жертва... — пробормотал он, и в его голосе не было иронии, лишь вековая усталость воина. — Я клянусь щитом Девятого легиона: пока я дышу, ни одна тварь из этого океана не подойдет к вам со спины. Веди нас, колдун. Я прикрою.

Я кивнул, чувствуя, как холод сжимает моё сердце не от мороза, а от осознания того, что нам предстоит. Мы двинулись вглубь корабля, навстречу музыке, смеху и надвигающейся цифровой катастрофе. Впереди шли Касян, Громов и Дзин. А сзади, тяжелый и несокрушимый, как сама скала, шёл Тит. Его щит был последним рубежом между нами и бездной. Океан желаний штормил. Но Астральный Легион был готов. У нас был лучший страж тыла во всей мультивселенной.

Глава 2

Вальс в золотой клетке

Мы двигались сквозь первый класс «Титаника» как призраки, бредущие сквозь салон, который вот-вот превратится в кошмар.

Над головой, за стеклянным куполом прогулочной палубы, простиралось небо — не то серое, дымящееся небо Нео-Вавилона, а настоящее, холодное и бесконечное. Звёзды горели там, как россыпь алмазной пыли на тёмно-синем бархате, и среди них пульсировало слабое, фиолетовое мерцание — отголосок того самого кода, что пронизывал всю эту реальность. Это был астросет — звёздная сеть Архитектора, невидимая для обычных глаз, но для моего интерфейса она сияла, как паутина из света, натянутая между мирами. Каждая звезда была узлом, каждая линия — каналом передачи данных, и где-то там, в этой космической бездне, сидели те, кто создал эту ловушку.

Вокруг нас царил ослепительная, почти тошнотворная роскошь. Полированное красное дерево панелей отражало свет хрустальных люстр, которые, словно гигантские бриллиантовые пауки, свисали с расписных потолков. В воздухе витал аромат дорогих сигар, французских духов и свежесваренного кофе. Из салона за толстыми дубовыми дверями доносились звуки струнного квартета — нежный, обволакивающий вальс Штрауса, который звучал так, будто его играли не люди, а сама машина времени, отсчитывающая последние секунды перед катастрофой.

Но мой интерфейс, работая на пределе своих искаженных возможностей, видел истинную изнанку этого великолепия. Пассажиры, прогуливающиеся по ковровым дорожкам, были идеальными куклами. В их глазах, скрытых за вуалями и цилиндрами, не было ни радости, ни любопытства — только тусклое, ритмичное мерцание красных диодов, синхронизированное с пульсацией астросета над головой. Они были биологическими носителями, оболочками для кибер-вируса, который ждал своего часа, чтобы вырваться на свободу в порту Нью-Йорка.

— Они даже не знают, — тихо произнес Касян, сжимая рукоять меча так, что его пальцы побелели. Рыцарь шёл впереди, в тяжелых доспехах удивительно бесшумно, наступая на по ковер, и в каждом его движении чувствовалась вековая тяжесть воинов, привыкших идти на смерть ради чего-то большего, чем собственная жизнь.

— Они думают, что плывут в новую жизнь. А плывут в могилу. —

хрипло бросил Громов, замыкавший шествие. — Держи эмоции при себе, хорунжий. У нас меньше четырёх часов. Даже меньше. Любое отвлечение — это минус жизнь.

Его голос звучал глухо, как эхо из бесконечных войн — голос солдата, который знает цену каждому вдоху. Тит, римский центурион, молча кивнул. Его присутствие было как скала. Он не говорил много, но в каждом его жесте читалась железная дисциплина, и эта дисциплина была тем клеем, который держал нашу разношёрстную команду вместе. Дзин скользил в тени колонн, его катана покоилась в ножнах, но большой палец уже сдвинул цубу. Самурай был воплощением древнего кодекса, для которого честь была дороже жизни, а смерть — лишь переходом в иное состояние. Его молчание было громче любых слов, и в этом молчании заключалась сила, которую не мог дать ни один код или алгоритм. Внезапно музыка оборвалась.

Струнный квартет замолк на полуноте. Пассажиры в салоне одновременно остановились. Одна из девушек в шелковом платье медленно, с механической плавностью, подняла голову. Её шея издала тихий, сухой щелчок. Она посмотрела прямо на нас, лицо начало трансформироваться: кожа натянулась, рот раскрылся неестественно широко, обнажая ряды острых, металлических зубов.

— Контакт! — рявкнул Тит, и его голос прозвучал как удар молота по наковальне. Двери салона распахнулись. Из них хлынула толпа. Элегантные дамы в вечерних платьях и джентльмены во фраках бежали к нам с нечеловеческой скоростью, их конечности двигались под неестественными углами, а из раскрытых ртов вырывался высокочастотный визг, от которого закладывало уши.

— Огонь на поражение! — крикнул Громов, вскидывая винтовку, но тут же сплюнул. — Чёрт! Кинетика и мана только злят их! Они впитывают агрессию!

— Не стреляй в них, стреляй по окружению! — заорал Тит, вскидывая свой обрезок. Грохот выстрела оглушил нас. Сгусток концентрированной энергии ударил не в толпу, а в массивную хрустальную люстру над головами кибер-кукол. Тяжелый светильник рухнул вниз, раздавив первых трех монстров и создав физический барьер из стекла и латуни. — Бейте по тому, что их окружает! Лишайте их пространства!

— Принято! — Громов тут же сместил прицел, начиная методично расстреливать колонны и перила, обрушивая на врагов груды обломков. Толпа напирала. Касян шагнул вперед, вставая в узком проходе между двумя мраморными статуями. — За мной! — рыцарь ударил плоской стороной щита по ближайшему «джентльмену», сбивая его с ног, а затем нанёс широкий, размашистый удар мечом, не пытаясь пробить броню, а просто сметая их с пути, как косят траву.

— Они не пройдут, пока я дышу! — в его голосе звучала не просто решимость. Тит встал плечом к плечу с Касяном. Римская дисциплина и средневековая мощь слились воедино. Центурион работал коротким гладиусом с пугающей эффективностью: один укол в сустав, другой — в шейный отдел. Когда кибер-дама попыталась вцепиться ему в горло, Тит перехватил её руку, вывернул с хрустом и хладнокровно выстрелил ей в голову из плазменного пистолета в упор. — Фаланга держится! — гаркнул он, сплевывая на ковёр. — Но их слишком много!

Его слова были не просто командой — они были боевым кличем.

— Дзин! Маэстро! — крикнул я, активируя интерфейс.

Самурай не стал вступать в общую свалку. Он увидел то, что видел я: в глубине салона, у рояля, стоял «Дирижер» — высокий кибер, чьи пальцы-манипуляторы дергались в воздухе, отдавая приказы толпе. Дзин скользнул вперед. Он не бежал — он тек, как вода, как ветер, как сама смерть, которая не знает сомнений. Уклоняясь от хватких рук монстров, самурай оказался за спиной Дирижера. — *Иайдо*, — с выдохом выкрикнул Дзин, и в этом слове звучала мудрость всех мастеров меча. Вспышка голубого света и голова Дирижера отделилась от плеч, упав на клавиши рояля, издала диссонирующий предсмертный аккорд. Толпа мгновенно замерла, потеряв координацию.

— Отлично сработано, команда! — крикнул я. — Дзен, води нас к лифту! Касян, Тит, прикрывайте тылы!

Мы прорвались сквозь ошеломленную толпу и нырнули в служебный коридор. Дзен выбил дверь грузового лифта, и мы все, включая раненого в плечо Громова, рухнули внутрь. Тит нажал кнопку аварийного спуска. Механизм задрожал, и мы начали медленно опускаться в чрево корабля. В тесной кабине пахло машинным маслом, потом и озоном. Над головой, через вентиляционную решетку, виднелся кусочек ночного неба, и в нём мерцали звёзды астросета — холодные, далёкие, но живые. Они напоминали нам, что за пределами этой золотой клетки есть целая вселенная, и что наша битва — это лишь капля в океане вечности.

— Неплохо для первого танго, — тяжело дыша, усмехнулся Громов, перезаряжая автомат. Он посмотрел на каждого из нас, и в его взгляде читалось уважение к тем, кто прошёл через ад и не сломался. — Здесь мы справились. Но в машинном отделении правила изменятся.

— Мы привыкли к изменчивым правилам, — буркнул Тит, протирая свой гладиус ветошью. — Я воевал в туманах Британии, где сама земля пыталась сожрать нас. Какой-то паровой котел меня не удивит.

— Это не просто котел, Тит, — нахмурился капитан. — Главный Инженер. Архитектор переписал его код. Он сросся с турбинами и чувствует каждую вибрацию, каждую нашу эмоцию. Если мы будем бояться, он станет сильнее. Если будем злиться, он станет быстрее, если запанкуем он победит.

— Значит, мы будем спокойны, как скала, — Касян убрал меч в ножны и посмотрел на меня. Его взгляд был твёрдым, как сталь, закалённая в десятках битв. — Ты поведешь нас, Артём. Мы прикроем.

Я кивнул, чувствуя, как фиолетовые вены кода Леонида пульсируют под моей кожей.

— Громов, — сказал я. — Как только двери откроются, подави их сенсоры. Используй мана-гранату, но не на взрыв, а на создание электромагнитного смога. — Есть, админ, — кивнул капитан, доставая из разгрузки светящийся цилиндр.

— Дзин, Тит, Касян, — продолжил я. — Ваша задача — удерживать его щупальца. Не пытайтесь убить его сразу. Просто держите его в узде. — Удержим, — коротко кивнул самурай, — Держали и не таких, — фыркнул Тит

— Слово рыцаря, — добавил Касян.

— А я, отключу его сенсоры вибрации. Мне нужно будет три минуты. Вы сможете удерживать левиафана три минуты?

Громов передернул затвор. Касян положил руку на рукоять меча. Дзин прикрыл глаза, входя в состояние дзэн. Тит усмехнулся, обнажив шрамы.

— Три минуты? — усмехнулся Громов. — Мы удержим его хоть три часа.

Лифт дернулся и остановился. Двери с тяжелым скрипом поползли в стороны.

Нам в лицо ударил раскаленный, густой жар. Мы вышли не просто в машинное отделение, а в самое чрево ада. Гигантские паровые котлы, похожие на бронированные сердца, пульсировали в такт с гулом турбин. Везде тянулись толстые, извивающиеся кабели. Воздух был раскаленным, густым от пара и запаха горелой меди.

А в центре зала, вплетенный в главный котел своими механическими щупальцами, возвышался Главный Инженер. Гора плоти и металла, с десятками светящихся красных глаз и огромным поршневым молотом вместо правой руки.

— За мной! — крикнул я, активируя интерфейс и запуская протокол маскировки. — Начинаем шоу, Легион!

Мы шагнули в раскаленный пар, навстречу левиафану. Каждый знал свою роль. Каждый был готов. Океан желаний штормил, но Астральный Легион не знал поражений. А над нами, сквозь толщу стали и пара, мерцали звёзды астросета — холодные, далёкие, но живые, напоминающая нам, что даже в самом глубоком аду есть свет, за который стоит бороться.

Глава 3

Левиафан

Жар в машинном отделении был не просто температурой — это была физическая тяжесть, давящая на плечи, словно кто-то набросил на вас раскаленное одеяло. Гигантские паровые котлы, похожие на бронированные сердца, пульсировали в такт с оглушительным гулом турбин. Везде, куда ни глянь, тянулись толстые, извивающиеся кабели, похожие на кишки гигантского зверя. Воздух был густым от пара и запаха горелой меди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.